

тора Балдуина у Адрианополя, снял осаду с Науплии и со всеми своими людьми укрепился там.

Анри Фландрский, собрав всех, кого только мог повести за собой, пошел маршем, чтобы напасть на греков в Чорлу, который лежал в трех днях от Константинополя. Город сдался ему, и греки присягнули на верность регенту – но в те дни такие клятвы соблюдались очень плохо. Затем он двинулся к городу Аркадиополю и нашел его пустым, ибо греки не рискнули ждать его там. Продолжая путь, он оказался у очень сильно укрепленного города Бизоя, в котором стоял гарнизон греков, но город сдался ему. Оттуда он поскакал к городу Апрос, в котором стоял такой же сильный греческий гарнизон.

Наши войска уже готовились штурмовать город, но греки запросили об условиях сдачи. Пока шли переговоры, наши силы вошли в город с другой стороны, причем так, что Анри, регент империи, и другие, кто вел переговоры, ничего не знали об этом. Они были предельно раздосадованы. Французы же начали массовую резню греков, стали грабить все ценное, что попадалось им на глаза. Многие греки были убиты, многие взяты в плен. Так был взят Апрос; войско оставалось там три дня. Греки же были до того напуганы бойней своих соотечественников, что оставили все города и крепости этой земли и кинулись искать спасения в Адрианополе и в Демотике, очень красивых и надежно укрепленных городах.

Примерно в это время король Валахии и Болгарии, который со всеми своими силами двинулся против маркиза Мон-ферратского, подошел к городу Серре. Маркиз же надежно укрепил его, поставив там сильный гарнизон под командой Гуго де Колиньи, очень храброго и надежного знатного рыцаря, которого поддерживал Гийом Арльский, маршал самого маркиза со своими молодцами. Король Иоханнитца осадил их в этом городе и, лишь недолго помедлив, взял крепость штурмом. При взятии крепости обороняющихся постигла большая беда, ибо был убит Гуго де Колиньи, пораженный в глаз.

После гибели рыцаря, который был лучшим среди них, остальные пали духом и спаслись бегством в надежно укрепленном замке. Болгарский царь осадил их и стал готовить свои катапульты. Осаду он вел очень недолго, поелику те начали интересоваться условиями сдачи, из-за чего впоследствии на их репутацию легло пятно. Было заключено соглашение, что они сдадут замок, а болгарский царь повелел, чтобы двадцать пять самых знатных его людей поклялись, что они препроводят сдавшихся целыми и невредимыми, со всеми их конями и со всем их оружием, в Фессалонику, или в Константинополь, или в Венгрию – в любое из этих трех мест, куда они пожелают.

На этих условиях и произошла сдача Серре. Иоханнитца повелел всем его защитникам выйти из города и расположиться в поле близ его армии. Сначала он прикинулся их доброжелателем и даже выслал им дары. Так обращался он с ними в течение трех дней, а потом повел себя куда более коварно и нарушил все свои обещания. Он приказал схватить их, отнять у пленников все их добро и пешком погнать в Валахию – раздетыми и разутыми. Бедняков и людей низшего звания, которые не имели для него никакого значения, он повелел увести в Венгрию; что же до остальных, то приказал отрубить им головы. Вот какое гнусное предательство совершил болгарский царь. Войско крестоносцев испытало здесь одну из самых ужасных катастроф, которые с ним когда-либо случались. Иоханнитца приказал сровнять с землей замок и город, после чего двинулся на маркиза.

Анри, регент империи, поскакал со всеми своими людьми к Адрианополю и осадил его. При этом он подверг и себя и армию большой опасности, ибо их со всех сторон (и со стороны города, и со стороны его окрестностей) теснило так много противников, что французы даже не могли покинуть лагерь, чтобы приобрести продовольствие или раздобыть корм коням, разве что совсем немного. Для большей безопасности крестоносцы оградил лагерь с внешней стороны бревенчатым палисадом, сделали ворота из надежных брусьев и поставили часть людей оборонять палисады и ограждения, когда остальные пойдут на штурм города. Они построили и разного рода орудия, и штурмовые лестницы, и много других вещей, необходимых при штурме, словом, немало помучились, готовясь взять город. Однако ничего не получилось, так как город был слишком хорошо укрепленным, и для защиты в нем стоял надежный гарнизон. Все было против французов, и многие получили ранения, а один из лучших рыцарей по имени Пьерде Брасье был поражен камнем из баллисты, попавшим ему в лоб. Он чуть не умер, но волею Божьей остался в живых и был унесен на носилках.

Когда, наконец, крестоносцы увидели, что все их попытки взять город бесплодны, регент от-